

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА ПРАВОВЕДЕНИЯ*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию языка правоведения. Отличительной чертой метаязыка права является то, что он распространяется на разнообразные сферы человеческой деятельности. Автор статьи подчеркивает, что термин «юридический язык» как комплексное понятие охватывает целый ряд языков права.

Ключевые слова: язык, речь, правоведение, коммуникация.

Современные исследования различных аспектов языковых направлений в теории и практике семантически обусловленных реализаций в определенной степени объединяют позиции разных наук. Не стало исключением и функциональное объединение лингвистики и правоведения.

На рубеже XX – XXI вв. заметно активизировались исследования многовековой проблемы соотношения языка и права. Многочисленные публикации на эту тему (статьи, монографии и учебники и т.п.) представляют в современных условиях формирование новой смежной лингвистической дисциплины, получившей название «юридическая лингвистика». «В становлении этого направления в нашей стране особая роль принадлежит сборникам научных трудов «Юридическая лингвистика» и их инициатору и бесценному редактору профессору Н.Д. Голеву» [Бурдина 2008, 34].

«Язык является условием для осуществления мышления и средством, позволяющим хранить и передавать мысли, уже сформированные в процессе мышления. Поскольку язык организован системно и функционирует по правилам кода, говорящий, отправляясь от очень небольшого числа основных элементов, может составлять знаки, затем группы знаков и, наконец, бесконечное количество разнообразных высказываний» [Нелюбин Л.Л. 2001, 218-219].

В изучении языка правоведения вовлечены когнитивные, психологические и социокоммуникативные теории. Важным фактором является возможность моделирования систем, множество аспектов выбора терминологического эквивалента в правовой лексике.

Хотелось бы подчеркнуть, что существует ряд факторов, которые необходимо учитывать

при исследовании языка законодательства. Во-первых, необходимо помнить, что, формируя узконаправленную сущность терминологической лексики юриспруденции, исследователь должен обратиться к системно-структурному анализу метаязыка законодательства.

Это обстоятельство видится существенным, поскольку нормативная традиционная формула любой профессиональной лексики предусматривает свою специфику, как в плане истории ее происхождения, так и в плане функционального языкознания. Во-вторых, если мы говорим конкретно о семантической аспектности метаязыка правоведения, то необходимо провести смысловое противопоставление значений в правовой лексике.

Все это могло бы способствовать функциональному подходу к отбору языкового материала при сопутствующем участии моделируемых производственных ситуаций в практике судопроизводства, прокурорской и охранной деятельности, а также в ряде других государственных, правовых и конституционных нормах общественного состояния.

При изложении вопросов, связанных законодательством, в форме нормативного акта используются языковые средства, выработанные специально для сферы правотворчества. Говоря иными словами, определенные языковые единицы употребляются преимущественно или даже исключительно в области права. В связи с этим, можно говорить о наличии особого законодательного стиля литературной речи.

Основанием для выделения метаязыка правоведения является несовпадение его специфических функций с общепринятыми функциями литературного языка, а также наличием в правовых текстах особых средств для выражения нормативно-регулятивных потребностей общественного развития, их оценки и, конечно же, текстуального закрепления.

Отличительной чертой метаязыка права является то, что он распространяется на разнообразные сферы человеческой деятельности. В данном контексте необходимо подчеркнуть, что термин «юридический язык» как комплексное понятие охватывает несколько видов языка права. Во-первых, речь идет о языке закона (или, как его еще называют – государственный юридичес-

* © Федулова М.Н.

кий язык). Во-вторых, это – научный юридический язык. В-третьих, это – судебный язык. В-четвертых, это – язык публициста-правоведа, язык адвоката и т.д.

Все эти виды языка права существенно отличаются друг от друга. Среди них особое место занимает язык законодателя. Это обстоятельство можно объяснить тем, что данный язык является официальным государственным языком, посредством которого государственная воля возводится в обязательные для исполнения правовые правила поведения.

Метаязык права характеризуется следующими основными особенностями:

- 1) официальность, определенная сухость словесного выражения закона, устанавливающая властное, обязательное для исполнения веление;
- 2) максимальная точность и четкость;
- 3) предельная ясность и конкретность.

База дефиниций, которая используется при толковании слов в юридическом языке, нередко отличается от базы толкований, которую естественно было бы дать соответствующим словам в обыденном языке. В качестве примера можно сопоставить сочетаемость общеупотребительного слова и термина юридического метаязыка, где в качестве базового элемента используется переосмысленное общеупотребительное слово «признание».

В качестве лексической единицы нейтрального пласта данное слово распространяется зависимыми существительными в родительном и предложном падежах. Сравните, например, *признание близкого друга, признание оговорки* и т.д. Тогда как термин юридического метаязыка «признание», кроме всего прочего, распространяется зависимыми словами в творительном падеже. Например, *признание виновным* и т.д.

Следовательно, несмотря на различие в сочетаемости общеупотребительных слов и терминов юридического метаязыка, сочетаемость термина предопределяется системой языка.

Таким образом, мы можем констатировать, что, с одной стороны, налицо явное сходство метаязыка права с естественным языком. Об этом свидетельствует использование лексических и грамматических средств, которые варьируются в пределах естественного языка. Тогда как, с другой стороны, мы наблюдаем и отличие рассматриваемого нами метаязыка от естественного языка.

Это доказывается наличием особой базы дефиниций определенной формализованности, что находит свое отражение в оперировании заранее установленными языковыми средствами.

Исследование метаязыка права в когнитивном аспекте представляет большой интерес: «язык занимает особое место в обработке поступающей к человеку информации, оказываясь тем самым самым высоким уровнем, на котором информация, полученная по разным каналам, обрабатывается воедино, осмысливается, категоризируется и классифицируется» (Попова Т.Г.).

Начинается понимание того, что лучший доступ к сознанию – это не только наблюдение за предметом познавательной деятельности человека как такового, но и наблюдение за языком как формой отражения и выражения мыслительных процессов. Не случайно в лингвистике новой реальностью становится сама новая интерпретация фактов. В таком случае можно утверждать, что новые подходы в современной лингвистике также приводят к обнаружению новых реальностей.

Следовательно, объекты, увиденные в новом ракурсе, выявляют новые свойства, что дает возможность науке получать в свое распоряжение новые факты.

Метаязык права, рассматриваемый с позиций когнитивной лингвистики, обнаруживает, вне всякого сомнения, новые грани. Изучение юридического языка видится тем более актуальным, что теоретический анализ познавательных возможностей человека свидетельствует о том, что во всех системах, описывающих способы обработки и хранения знаний, наше познание имеет различную функциональную реализацию.

Эта особенность познавательного процесса определяется ситуацией познавательного акта, развитием ситуационной мотивации. Говоря иными словами, речь здесь идет о выборе адекватных для определенной ситуации способов и моделей поведения, его целей и задач, доступных и недоступных для решения.

Ситуация, в которой осуществляется акт познания, объединяет сенсорную обработку информации, а также семантический, смысловой анализ информации. Следовательно, рассматриваемая ситуация способна оказывать влияние на три условия когнитивной организации – декларативный (память что?), процедурный (память как?) и метапроцедурный (представление о ситуации и своих возможностях о ней).

Из всего сказанного, несомненно, вытекает то, что в конкретном контексте познания действуют общие психологические закономерности, определенные структурой окружающего мира, а также законы, отражающие возможности субъекта. Ситуация познания (или когнитивный, тематический контекст) помогает достичь понимания в акте познавательной деятельности.

Таким образом, новый концептуальный аппарат исследователя познания и языка, а также соотношения этих понятий, новое понимание их роли в восприятии и понимании мира и организации деятельности человека позволяет по-новому осмыслить семантическую аспектность метаязыка права в рамках когнитивной парадигмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бурдина Е.Л. Об изучении русского и национально-го языков // Третьи Всероссийские Державинские чтения: Сборник статей. – М.: РПА, 2008. – С. 34.
2. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь: Учебное пособие. – Изд. 2-е, переработанное и дополненное. – М.: Изд-во МПУ «Народный учитель», 2001. – 282 с.

3. Popova G., Tat'jana Kulturne i kognitivno-semanticke zakonitosti perevoda // Riječ (časopis za filologiju), Rijeka, 2009., god. 15., sv. 1. – 3. – Str. 86-96. / Культурные и когнитивно-семантические закономерности перевода // Речь.- Хорватия.

M. Fedulova

ABOUT SOME PROBLEMS OF LAW LANGUAGE STUDY

Abstract. The article is devoted to the research of law language study. The main feature of the language of law is connected with the fact that it is associated with different fields of human being.

Key words: language, speech, law, communication.

УДК 81'367.7

Столянков Ю.В.

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЙ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ В ДВУЯЗЫЧНОМ АСПЕКТЕ*

Аннотация. Статья посвящена вопросу формирования плана выражения, рассматриваемого «носителями языка» как интуитивный, подсознательный процесс при передаче значения посредством уникального и широко распространенного явления современного английского языка - фразовых глаголов, на основе двуязычного лексикографического материала.

Ключевые слова: английский язык, фразовые глаголы, лингвистические закономерности, двуязычный аспект.

В современном английском языке, кроме сочетаний глаголов с постпозитивно расположенным вторым компонентом-наречием, носящих название «истинные фразовые глаголы», специализированные словари также содержат сочетания глаголов с предлогами, как с наречиями, так и без них. Причем во вступительных статьях таких словарей непременно отмечаются обусловленные рядом причин сложности понимания и употребления таких образований. Первая из такого рода проблем, с которыми приходится сталкиваться неанглоязычному пользователю английского языка, заключается в том, что, имея представления о значении составляющих такого рода сочетаний слов, зачастую сложно понять значение сочетания в целом. Кроме это-

го, следует принять во внимание и тот факт, что такие сочетания, как правило, многозначны, а их значение формируется у «носителей языка» на «глубинном подсознательном уровне» [Chambers English Dictionary of Phrasal Verbs, 1996, 1998:vii, Collins Dictionary of Phrasal Verbs 1991:iv]. Подтверждением этому является мнение ученых, для которых английский язык является родным, занимающихся систематизацией новых значений уже существующих и фиксирующих новые глагольные сочетания подобного рода, относительно процесса формирования значения, передаваемого при помощи сочетаний глаголов с постпозитивно расположенными вторыми компонентами наречного характера: передаваемые при помощи таких сочетаний значения обретают свою конкретную форму выражения вследствие «схождения с Небес на нас особой благодати», которая и определяет форму и состав того или иного сочетания такого рода. Всем же остальным (имеется в виду тем, кто не относится к числу тех, для кого английский язык является родным), ничего другого не остается, как заучивать наизусть многочисленные значения таких глагольных сочетаний, количество которых непрерывно растет. Это верно, прежде всего, в силу того, что помимо существования подчас доброго десятка русскоязычных эквивалентов таких сочетаний (проблема многозначности), сочетания глаголов с наречиями

* © Столянков Ю.В.